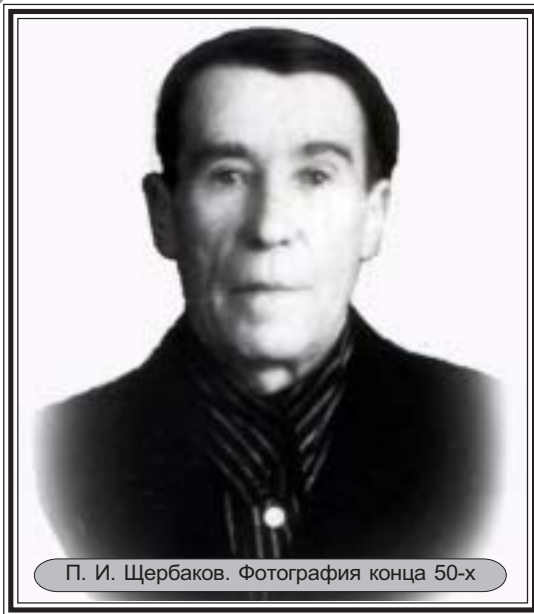

СКАМЕЙКА ПРОШЛОГО

П. И. Щербаков. Фотография конца 50-х

8/V – 42 года. Домой пришла в 6 ч., легла, не раздеваясь, на кровать и проспала до 8 ч. Было много больных. Павлик принес 2 письма: из дому и от Люси Крук, и две бумажки из с/с. Еще напугал меня, что повестка. Настроение неважное, наверно оттого, что не спала. Эх, жизнь, жизнь! Какая ты изменчивая. Каждый день приносит все новые и новые неприятности. Как все пережить? Главное, сегодня никого и дома-то нет. Павлик ненадолго приходил, раза 3 играли в карты, так вроде и легче, а то очень уж тяжело на сердце. Сейчас Наташа хочет идти на почту и в магазин за сахаром. Я не пойду, буду уж дома горевать. Как ни как, а Мишу жаль. Главное, нет человека, который мог бы его заменить. Прощайте, гуляночки! Написала письмо Зине Ф.

9/V – 42 года. Днем примывалась, с утра ходила на почту и за сахаром. Вечером ходили в баню. Было комс. собрание, но мы опоздали. У нас была Лиза. Пришли сразу в кино и гулять. Погуляли хорошо. Танцевали 2 р., плясали «ветлужского» с ребятами, первый раз с Ленкой, потом с Павликом. Был А. Гуляков, так хорошо поиграл на гармошке, и было как-то весело. Я уговорила идти к нам Лизу, т. к. Павлик хотел провезать Ньюру, но была такая темь, что, прямо, ужас, так не пошел. С Лизой долго не спали, кое о чем поговорили по душам. Правда, многое нельзя говорить даже самому лучшему другу, но все же немного пооткровенничали, потом оказалось, что Павлик не спал. Ну, я думаю, он никому не перескажет. Получила письма от Веры и от Люси Крук.

10/V – 42 года – выходной. Встали в 11 ч., позавтракали, Лиза ушла домой, а я с Палей Корязиной пошла в «Искру» смотреть ясли. С ней тоже всю дорогу разговаривали. Вспоминали прошлое, я, главное, Генка Пушкина. Часа 2 стояли на дороге, перед тем как расставаться. Обратило внимание, так зашла к ним. Не отпускали, хотела было остаться ночевать, но что-то потянуло домой: не люблю я у чужих ночевать. Обратило внимание, так зашла к ним. Не отпускали, хотела было остаться ночевать, но что-то потянуло домой: не люблю я у чужих ночевать. Обратило внимание, так зашла к ним. Не отпускали, хотела было остаться ночевать, но что-то потянуло домой: не люблю я у чужих ночевать.

11/V – 42 года. Всю ночь во сне видела Мишу П., будто он вернулся, и ко мне не подходит. Погуляли, и вдруг ему опять повестка, так мы даже не подошли друг к другу, и он опять уехал. Неужели опять вернут, лучше бы уж не ворачивался. Что-то и не очень хочется с ним гулять. Было порядочно больных, только вот сейчас поосвободилась. Надо бы писать письма, но что-то не хочется. Написала Вере, домой и Люсе Крук. Приходила Паля и Галя. Паля сказала не очень уж радостную новость, что М. вернули. Говорит, наложили бронь. Ну какая к черту бронь, конечно, обрадовали, да и чем?! И что-то сразу он мне опротивел, наверно, не буду с ним гулять.

12/V – 42 года. Рано утром пошла на почту, получила 2 письма: из дому и от Васи Голубева. Мама послала цветочных семян. Вася что-то пишет догадками. Никак не могла понять смысл. Ну ведь и не обязательно! Стирала и ходила на реку. Наташа ушла на почту, ее вызывали из-за сберкнижки, прибежал Павлик и сейчас уехал на велосипеде. Как быстро! Чтобы

мне научиться кататься! Надо бы ответить Васке, но уж не буду.

13/V – 42 года. Днем обвязывала платок Павлику. Вечером долго была на улице, помогала колхозникам веять, ходили с Наташей за землей. Пилили с Галей дрова, в общем, немного поразмялись. Получила письмо от Зины из Горького, видно, все же взяли.

14/V – 42 года – праздник. Вознесенье! Утром гладила, за мной пришла из «Просвещения» Михайлова, у нее мать пухнет от голода. Погода была плохая, дождь, но пришлось идти. Обратило внимание, наломала вербы и нарвала цветов. Всю дорогу пела песни. Сегодня совсем умирает Анна Щербакова, уж без сознания. Ходили гулять в Липовское, от нас только я, Павлик и Ленка. Шли весело и пришли, так вначале тоже было очень весело, но потом мне настроение испортил Павлик: пошли плясать, и он стал дразниться, что мы с Лизой не пляшем. Я сразу ушла в др. комнату. Потом стали играть в «козлика», но мы не выходили, а Люба О. меня вытащила к Коле Гвоздеву, и он топнул. Вот ведь до чего дожили! Потом сидели с Павликом Пунгиным и разговаривали. Ему предлагала гулять Вера Лебедева сама, но он не стал. Был Петя Б., я с него стянула кожу с Катей Гвоздевой. Домой шли вчетвером: с нами пошла Лиза. Всю дорогу разбирали «дела» и ни до чего не договорились. У меня настроение было прямо ужасное, не знаю, что со мной и сделалось. У нас ночевал Ленка, говорит, боюсь идти домой из-за Анны Щербаковой.

15/V – 42 года. Вчера ведь я получила 4 письма: от Миши Пунгина, Пети Игнашева, Коли и Гали Смирновой, да еще из райздравица целую кучу приказов. Мишка, оказывается, в Шарье, а я думала, что он дома. Оставили до 23, потом будет комиссия. Петя Иг. в Челябинске, когда-то и я была там! Надо бы писать всем ответы. Сегодня умерла Анна Щ. Написала письмо М. Долго сидела Ершова Матрена и все мешала. Была в с/с, договорились насчет дров. Видела там Лизу, приходила просить муки: 3 дня без хлеба. Но Соснов не дал. Сегодня получила опять два письма: от К. Влад. и Нади К. Из с/с шла с Любой, был сильный дождь, так пока до Щербаковых шли, промочило. Днем у меня была Палей Корязина, так собирались идти гулять в Лопатинское, вот так погуляли!

16/V – 42 года. Всю ночь лил дождь, даже на кровать напало, но я почти ничего не слышала. Видела во сне, что меня берут в армию вместе с Лизой. Сейчас позавтракали и пойдем хоронить Анну Щ. Получила 4 письма и все из армии: от В. Кудряшова, Л. Кряжова, В. Гашкова и Н. Гладковой. Прочитала уж, когда похоронили Анну и сидели у Щербаковых. Очень интересно написал Ванька. Говорит, если надо, пошлю денег и, как отпустят в отпуск, приеду к тебе. Вот чудак! Вообще, письмо занятное. От Васки тоже интересное письмо, тоже что-то заговаривает не то, что следует. Сегодня написала письмо Васе Голубеву.

17/V – 42 года – выходной. С утра примывалась, потом начала писать договор на заготовку дров и идет Воронина Н. на прием, с ней поговорили. Потом пришел Васильев Алексей из «Успеха». Он пришел раненый, посмотрели все-таки ничего. Долго не уходил и разговаривали. У нас была М. Гвоздева, топила баню. Сходили в баню и пошли гулять в Сельское, шли прямиком через Шутова, кое-как перешли реку. В Сельском сидели у Гвоздевых. Гуляли за Туранским на мельнице, на мосту. Погуляли хорошо, у меня настроение было хорошее. Все привязывался К. Лебедев, но потом все же видит, что ничего не выйдет, и пошел с Маруськой. Туда и обратно шли босиком. Обратило внимание – через Тарасы. Домой пришли, уж рассвет.

18/V – 42 года. Опять во сне видела Мишку, будто он пришел и спрашивает, с кем я без него гуляла. А потом говорит: «Все равно я опять с тобой буду». Проснулась рано, хоть не выпалась. Очень уж хороший день, солнышко, тепло. Я хотела идти в Липовское, но встретила Воронину и вернулась. Пошла в жакетке, так прямо невозможно идти – жарко. Заходила в канцелярию, ребята Павлик и Ленка, расшались, вымазали меня чернилами. Потом начали рассказывать всякую ерунду, так даже противно сделалось, сразу как-то отталкивает. Сегодня гуляют у нас в клубе, надо будет сходить. Написала письмо Ване К. и хочу еще написать Васе Гашк. Только начала писать, идет Люба О., с ней играли на гитаре, пели песни, потом играли в карты. Вечером пошли гулять в клуб. Гуляли все же хорошо, особенно в начале, почти не переставая, плясали и танцевали. Потом пришли из «Искры» и из «Успеха». Ребят было мало, приходил Л. Васильев, но почти сразу ушел с Павлой Корязиной. Была Лиза. Под конец вечера все же стало грустно, даже очень, вспоминала М. Получила письмо от В. Гашкова с фотокарточкой, до чего была рада

прямо не описать. И сейчас все радуюсь и не могу себе объяснить, почему он мне пишет??? Его перевозят на другой фронт, больше писем писать не велел, очень жаль. Ну, может, еще напишет. Ох, вспомню, как он хорошо играл на гармошке, и, вообще, какой он хороший! Домой шла с Галей С., а потом с Уткиным. Долго не спала.

19/V – 42 года. Сегодня день прошел без особых приключений. Правда есть новость: Лелька В. женится на Пале Корязиной, но это меня мало интересует, пусть женятся. Сегодня приходил на перевязку, говорит, придет на осмотр. Ну их к черту, я и смотреть не буду, пусть, как хотят, уберу нарочно в «Пахарь». У нас сидела М. Гвоздева, потом приходила Галя С. Павлик вчера прогулял, так проспал до 12 и весь день не приходил. Не знаю, что теперь делать. Все смотрела на Васю Г., как ему подстала военная форма. Завтра должен прийти Мишка, не знаю, придет ли. Ну, все равно! Написала письмо Лене Кряжову, поужинала и пошла на почту. С почты с Шушкой Г. зашли к Марусе Г. У них посидели, поиграли в карты, и она уговорила меня у нее ночевать. Долго не спала, т. к. кусали клопы.

20/V – 42 года. Пришла домой и стала писать письма. Написала плохонькое письмишко Петьке Игнашеву. Потом еще написала Коле Овчинникову, Наташа попросила написать. Надо идти к Лизе, сегодня у нее последний день, кончат учебу и пойдет домой. Написала еще письмо Нине Гладковой. Сейчас пойду на почту. Заходила в с/с, видела Палю К. Говорит: «Я только смеюсь, а замуж не пойду». Потом ходила к Лизе по новой дороге, у них сидел Л. Васильев. Потом еще приходил Соснов. Сидела недолго, т. к. Лиза хочет оставаться, домой не пойдет. Поиграла на гитаре, попели песенку, и мы с Шушкой пошли. Пришла домой, и Павлик еще вызвал в канцелярию на совещание. Я хотела убежать, очень уж надоело и захотелось спать. Павлик уж 2-й день спит на улице.

21/V – 42 года. Весь день писала письма, но написала только К. Владимировскому, очень интересное. Я рассердилась на него на то, что он написал мне такое поучительное письмо, как из газеты. Потом писала Наде К., от нее сегодня еще письмо. Сейчас пойду садить цветы, а потом на почту. Пока! На почте встретила Лизу. С ней пошла по деревне, хотели идти к Шушке Щ., а нас окрикнула Галя. Зашли, а у них сидит Миша П. Посидели у них до 2-х часов и пошли по домам. Пришла, так еще долго не спала, разговаривали с Наташей.

22/V – 42 года – Николин день. Встала в 8 ч. разбудил Павлик идти в с/с. Военные билеты проверили скоро. Долго сидели и разговаривали с О. Девяткиной, акушеркой из Матвеевского. Она все рассказывала про Петю, будто он желает на мне жениться, ведь прямо смех! Какой он мне жених?! Лучше умереть, чем за такого идти. Звала Лелю! Остаться гулять. Но она не осталась. Пошла домой, уж начался дождь. Получила письмо от Люси Крук. Гуляли в клубе, заходили с Павликом к Ленке, и я к Гале. Гуляли все же ничего, хотя народу было мало, только наши и то не все. Из посторонних – Миша Некрасов, какой-то Петя, Миша П. и Лелька Бусыгин. Домой пошли в 12 ч., уж шел дождь. Мы хотели поспать у Гали и раздумали. Проводила Мишу до Ньюруга, потом он стал звать к ним, уж почти светало. У них посидели, и он поехал. Так и не спали. В этот раз его еще меньше жаль, чем в те, даже не поплакала. Провожала одна я, пошел сильный дождь. Рассталась у Самсонова тына и все! Теперь, думаю, что больше не вернут. Ну, все равно, только плохо тем, что если возьмут, так придется домой ходить одной.

23/V – 42 года. Сейчас только пришла, всю насквозь промочило, ужасный дождь, надо будет все стирать. Спать не ложилась и не хочется. Приходил на прием Л. Васильев, долго сидел. Получила письмо от Вадима, все еще из Горького. Ходила на речку босиком. Только пришла, пообедала, и за мной бегут из с/с. Соснов приказывает идти на 25/V в Ша-

Н. А. Соловьева, Е. П. Криулева, Б. А. Шалагин. Фотография середины 50-х.

рю в райком партии на семинар. Очень не хочется, главное, плохая дорога. Пришла домой и легла спать, уснула, как мертвая. Наташа даже говорит, вставала, а я ничего не помню. Поужинала и опять спать.

24/V – 42 года. Во сне видела Шуру С. и др. девчат, будто они приехали ко мне в Ньюруг. Видела Влад. Ив. Сперанского, потом будто мы с Наташей собирали много-много всяких яиц, больших и маленьких. Сегодня погода опять неважная, а, наверно, придется идти в Шарью. Гуляют в клубе, ведь – Троица, но мне, наверно, не придется погулять. Ходила к Лизе, шла, так всю промочило. Там сидела долго, все разговаривали, потом пели песни под гитару. Даже уходить не хотелось. Лиза рассказала, как они провели ночь с Васильевым. Пришла от Лизы, сходилась в баню и пошла гулять. Погуляли плохо. Что-то было невесело. Теперь, наверно, все время так будет, все время буду одна. С Галей Мясниковой уговорились сразу с гулянья идти в Шарью.

25/V – 42 года. Весь день прошел в дороге. Идти было весело, всю дорогу разговаривали. В Шарью пришли в 5 часов, а вышли в 4. Сразу пошли в райком. Зашла на квартиру к Мише, и мне сказали, что его отправили. Так стало обидно и жалко его, не могла сдержать слез. А когда провозжала, так хоть бы что. Не могла даже разговаривать с Громовой. Потом прошел инструктаж, и я пошла к девчатам. Пришла, и поплакали все вместе. Долго не спали, а рассуждали об армии.

27/V – 42 года. Утром встала в 9 ч. Позавтракали. Девчата надавали мне хлеба, два яйца, и я пошла домой. Шла до Талицы с котомкой, пролила йод и сожгла всю спину. Встретила Лизу, с ней посидели. Котомку отдала везти Громовой. За Талицей встретила ребят с 24 г.: Ленку Г., Уткина, Криулеву и Карла Риворта. С ними долго стояла. Ночевала в Головине на пункте у техники.

28/V – 42 года. Встала в 7 ч. и пошла домой. Встретила Бору Шалагина и долго с ним разговаривали. Домой пришла в 11 ч., Устала, т. к. очень уж жарко. Ходила в с/с и на почту. Пришла и сразу спать.

29/V – 42 года. С утра стирала, ходила на речку, потом вызвали к 3-м часам в с/с проводить инструктаж по воздушной обороне. Видела Л. Васильева, долго с ним смеялись. Потом я пошла к Гале С. Потом посидели, сходилась домой, и пошла с Наташей на собрание. Выбирали нового председателя – Разумова. Павлик домой не пошел, так я спала на его койке, очень уж хорошо – не жарко. Пол. письмо от В. Гашкова и Растигиной.

(Продолжение следует)

П. Пунгин 23/VI 1942 г.